

Только Чжоу Мо с большим трудом освоил один прием. Когда он увидел, как президент демонстрирует связку движений боевого искусства, а военные, хоть и с трудом, но выполняют их — часть выучила большую часть формы, а остальные освоили несколько приемов, — он почувствовал себя подавленным. Сравнить себя с ними было невыносимо: сердце погрузилось во тьму, не ощущая никакого света.

Пока Чжоу Мо сидел в стороне, отдыхая и попивая воду, Чэнь Жуй несколько раз повторил тот же комплекс. Военные в основном уже освоили его. Затем Чэнь Жуй велел тем, кто справился лучше всех, обучать своих товарищей. Сам же он стал личным наставником Чжоу Мо, снова разбирая «Большую технику захвата» на отдельные движения и обучая юношу шаг за шагом. Наблюдая, как пот стекает по лицу молодого человека, как он медленно, но верно соединяет движения в единое целое, Чэнь Жуй в этот момент ощутил удовлетворение, превосходящее то, что он испытал бы, обучив десятки военных.

За этот день Чжоу Мо выучил три движения. Хотя он выполнял их неловко, саму технику он освоил; не хватало лишь практики и времени, чтобы довести всё до автоматизма. Военные же, наблюдавшие со стороны, практически все овладели техникой. В армейском боксе тоже существовали приемы захвата, но они отличались от тех, что преподавал Чэнь Жуй. Пока Чжоу Мо тренировался, Чэнь Жуй обучил военных технике владения саблей, а также, основываясь на своем понимании и знаниях старика У, разъяснил метод внутренней культивации. Конечно, его объяснения были довольно общими и туманными, чтобы не направить военных по ложному пути.

Чжоу Мо чувствовал, что обстановка здесь располагает к учебе, и сказал Чжан Чи, что хочет остаться и тренироваться вместе с этими воинами. Чэнь Жуй, естественно, поддержал его решение: наладить отношения с военными никогда не помешает. Так Чжоу Мо и Чэнь Жуй стали жить и питаться вместе с солдатами, одновременно занимаясь медитацией и оттачивая боевые приемы. Хотя Чжоу Мо не преуспел ни в кулачном бою, ни в владении саблей, во время медитации он был предельно сосредоточен.

Чэнь Жуй никогда не спрашивал, почувствовал ли Чжоу Мо внутреннюю силу. Эта энергия была чем-то загадочным и непостижимым. В тот вечер он обучал вторую группу военных, среди которых был молодой боец, лет восемнадцати-девятнадцати. Он занимался всего два часа, медитировал не более часа, но, открыв глаза, сразу же принялся расспрашивать всех вокруг, не выработал ли кто-то внутреннюю силу через культивацию, не ощутил ли кто-то теплый поток энергии в теле.

Чжоу Мо открыл глаза. Это была его вторая медитация за день. Наблюдая, как молодой боец обсуждает свои ощущения с каждым из тренировавшихся, он почувствовал досаду. Неужели у него действительно нет никакого таланта? Почему у других, даже если они не чувствуют внутреннюю силу, большинство ощущает тепло в области дантянь, а у него там лишь пустота и тьма, словно мертвая зона?

В это время Чэнь Жуй мог одновременно практиковать свою сверхспособность и наблюдать за окружающей обстановкой. Хотя он не подглядывал за другими, внимание к Чжоу Мо он уделял постоянно, особенно теперь, когда тот потерял свои способности.

Заметив, что настроение Чжоу Мо упало, Чэнь Жуй открыл глаза и обратился к нему:

— Не расстраивайся, ты занимаешься всего несколько дней. Ты забыл, что говорил старик У? Практика требует терпения и настойчивости. И с утра ты вообще занимался своей сверхспособностью? Даже если сейчас она временно недоступна, тебе все равно нужно

продолжать тренировки. Кто знает, может быть, завтра она вернется. И твоя ситуация отличается от этих военных. Они — обычные выжившие без способностей, а у тебя есть потенциал. Ты должен это понимать.

Чэнь Жуй говорил серьезно, но подробности, конечно, не стал бы обсуждать в такой обстановке.

Чжоу Мо, услышав слова Чэнь Жуйя, посмотрел на военных, которые выглядели довольными, и наконец кивнул:

— Не волнуйся, президент, я понимаю, что настойчивость — это ключ к успеху. Я не сдамся, буду работать и над внутренней силой, и над сверхспособностью.

Сказав это, он почувствовал, как досада исчезла, и его уверенность вернулась.

Чжоу Мо продолжал тренироваться вместе с военными. Военные сменялись, но Чжоу Мо оставался неизменным. Чэнь Жуй в тот день ненадолго вернулся домой, чтобы проверить обстановку. В гостевой он увидел почти погибшие мутировавшие растения. Раньше они процветали под уходом способностей Чжоу Мо, но теперь, без подпитки его силой дерева, большая часть погибла. Из мутировавших зеленых фиников уцвели лишь два, а у мутировавшего винограда остался только один зеленый лист. Зато мутировавшие арбузы и клубника чувствовали себя прекрасно.

Чэнь Жуй полил мутировавшие фрукты и зашел к Ли Ханю, а затем в дом Чжоу Тана. Чжоу Тан в это время был в отъезде, поэтому Чэнь Жуй поговорил с матушкой Чжоу. Он сообщил ей, что временно проживает в военном лагере, обучая солдат боевым искусствам, и если Чжоу Тану что-то понадобится, он может найти его там.

Матушка Чжоу с готовностью согласилась. Накануне вечером она встретила с Ли Ханем, и он произвел на нее хорошее впечатление. Даже если в его сердце все еще был кто-то другой, она была уверена, что ее замечательный сын сможет завоевать его расположение. В эпоху Конца Света сердца многих людей испортились, особенно на Старой базе. Матушка Чжоу ежедневно видела, как те, кто обладал хоть какими-то способностями, издевались над слабыми. Красивые женщины и даже мужчины становились жертвами насилия. Она видела, как красивый ребенок ушел из дома всего на пять минут и больше не вернулся.

А Ли Хань, который из-за любви, пусть и односторонней, проделал долгий путь, чтобы сопроводить семью любимого человека на базу, и при этом постоянно заботился о них, показался ей человеком с хорошим характером. Она никогда не видела таких людей, как он. Те, кто ради любви готов на все, даже на причинение вреда невинным, встречались ей нередко.

Поэтому, познакомившись с Ли Ханем и узнав о его характере, матушка Чжоу полностью успокоилась. Она лишь надеялась, что ее сын скорее завоеует его сердце, чтобы она, пожилая женщина, не чувствовала себя такой одинокой. А сейчас ситуация складывалась удачно: один был готов дать, а другой принять. Ли Хань не хотел, чтобы Сунь И и У Линлин волновались. Он когда-то любил Сунь И, но тот не отвечал ему взаимностью, поэтому Ли Хань не хотел создавать им лишние проблемы. Ведь Сунь И когда-то спас его, и теперь он, сопроводив их семью сюда, считал, что выполнил свой долг и отблагодарил за спасение.

Когда Ли Хань встретил Чжоу Тана, он почувствовал, что тот смотрит на него довольно откровенно. Через Сунь И, Чжоу Мо и Чэнь Жуйя он постепенно узнавал о Чжоу Тане. Впечатление было не так уж плохим, и он мог познакомиться с ним сблизиться. В конце концов, он никогда не сможет полюбить женщину, а Чжоу Тан, похоже, тоже не собирался вредить

женщинам. Видя счастье семьи Сунь И и У Линлин, Ли Хань тоже чувствовал одиночество и понимал, что ему нужен кто-то рядом.

Так что Чжоу Тану повезло: он оказался рядом с Ли Ханем именно тогда, когда тому нужна была забота и поддержка. Услышав, что Ли Хань действительно навестил матушку Чжоу накануне вечером, Чэнь Жуй понял, что у них есть шанс. Он успокоился, теперь оставалось только разобраться с Чжоу Мо.

Время пролетело незаметно, и за четыре-пять дней низкоуровневые зомби вокруг базы были практически уничтожены. Новая база, пережив нашествие зомби, понесла неизбежные потери, но ее сила возросла. Все эсперы, участвовавшие в битве, получили по двадцать чистых кристаллов зомби в качестве награды. Однако самое важное заключалось в том, что Новая база пообещала всем участникам боев возможность приобрести нейтрализатор буйства способности за полцены. Это привело к всеобщей радости.

Многие эсперы Новой базы, находившиеся на грани срыва, приобрели зелье в рассрочку за полцены. Это не только успокоило их способности, но и значительно повысило их силу. В результате в Новой базе появилось множество эсперов третьего уровня, а несколько человек достигли четвертого.

<http://bllate.org/book/16613/1519837>